

Джейме перевел взгляд на свои руки и увидел, что они вспотели, как будто он только что участвовал в войне. Его лоб вспотел и упал на холодный пол.

Его ноги снова двигались сами по себе, сердце стучало в горле с каждым шагом; ему казалось, что сердце вот-вот вырвется из груди.

"Моей матери не нужно знать сира Джейме", - сказал голос, смеясь изнутри комнаты.

Джейме отчаянно покачал головой, подошел ближе, и его руки медленно взялись за ручку двери. Собрав все силы, он взялся за ручку и медленно открыл дверь.

Медленно войдя внутрь, он увидел, что стены повсюду залиты кровью, кровь все еще просачивалась сквозь стены и падала на пол; ему было холодно, очень холодно. Он почувствовал, что его кожа горит, и она стала красной.

Он почувствовал сильный запах крови повсюду вокруг; от запаха мертвечины ему захотелось блевать; воздух был повсюду в комнате.

Его глаза медленно повернулись в угол комнаты и увидели Рейнис. Ее лицо было белым, как молоко; ее красные губы стали почти темно-фиолетовыми, в них больше не было жизни. Ее прекрасные фиолетовые глаза теперь были совершенно белыми, словно сделанными из молока. Три следа от ножевых ранений вокруг ее лица, на щеках было два ужасных красных следа, заполненных темной массой. Третья отметина на носу разделила ее нос пополам.

На шее у нее были порезы. Она повернулась и посмотрела на Джейме, который почувствовал, как по его коже поползли мурашки; он ощущал холод. Ему казалось, что его кожа вот-вот расколется.

По всему платью Рейнис было множество следов от ножевых ранений, ее живот был разрезан, и кишки вытекали наружу, как жидкость.

В руках она держала какой-то сверток, но Джейме не мог понять, что она держит, она держала его на руках почти как ребенка, с заботой и любовью, и тихонько двигала руками, чтобы не разбудить... его. Его.

Все, что Джейме мог видеть, было красным, то, что выглядело как голова, разбитая как фрукт. Его лица больше не существовало, разбитый череп сделал его лицо неузнаваемым. Кровь вытекала из свертка, накрытого простыней, и простыни были красными от крови повсюду.

Рэйни медленно покрывалась кровью, но она продолжала осторожно двигать руками, желая, чтобы ее младший брат уснул и видел хорошие сны.

"Он прекрасен, не правда ли", - вдруг спросила она и повернула голову к Эйгону. Ее голос звучал по-другому, лишенный всех эмоций, словно с ним говорил камень. Ее голос звучал холодно, вызывая дрожь страха и холода в его теле.

Джейме хотел отвернуться, он не хотел видеть этого, он хотел видеть их живыми, снова видеть Элию, Рейнис и Эйгона живыми. Они заслужили, а не он; почему он жив? Может быть, ему

следовало просто оставить безумного короля, чтобы он все сжег; по крайней мере, он бы не чувствовал всей этой... боль и отчаяние.

Ему хотелось плакать; хотелось просить прощения и умолять о прощении. Джейме упал на колени, и холодные слезы струились по его лицу, как водопад. Глядя в пол, он хотел умереть прямо здесь и сейчас.

Он поднял голову и увидел, что Рейнис все еще качает Эйгона. "Прости меня", - сказал он, плача.

Джейме больше не мог с этим справиться; почему он жив, а не они.

Рейнис перестала двигать руками, и ее белые кремовые глаза посмотрели на него. В ее правом глазу появилась слеза и медленно скатилась по щеке, застыв на линии челюсти.

Она покачала головой, и на ее лице медленно расплылась улыбка. "Защити моего брата, сир Джейме", - тихо сказала она, прежде чем все вокруг стало черным.

Джейме сразу же встал, тяжело дыша; он повернул голову, чтобы посмотреть, где он находится; он сразу же узнал комнату Рэйни. Кровь все еще была на полу, и она засохла; никто не удосужился убрать комнату.

Он попытался отдышаться и не мог вспомнить, когда он попал в комнату; он вытер слезы рукой и вышел из комнаты. Прежде чем закрыть дверь, он еще раз оглянулся и вздохнул. Он тихо закрыл дверь и пошел прочь без направления. Он не знал, куда идет.

Пока он шел, он вспомнил слова, которые сказала ему Рейнис.

Джейме был в замешательстве: Эйгон был мертв, о каком брате она говорила? Тут он услышал шаги и, повернувшись, увидел приближающихся к нему солдат Ланнистеров.

"Лорд Тайвин требует вашего присутствия в тронном зале", - заявил один из солдат. Джейме горько рассмеялся, как будто сказанное солдатом было плохой шуткой.

Он вздохнул и решил посмотреть, чего хочет от него отец, и шаги его стали тяжелыми, когда он последовал за солдатом, шедшим впереди него.

Вскоре он оказался в тронном зале; трупа короля там уже не было, вероятно, его бросили где-нибудь в углу на съедение крысам.

Его глаза нашли отца, гордо стоящего перед тронном, повернувшись спиной к Джейме, и молодому льву захотелось зарычать: из всех комнат Красного замка он выбрал эту, чтобы поговорить.

Хайме оглянулся и увидел, что его сестра стоит рядом с их отцом, улыбка не сходила с ее лица; кто-то сделал ей прическу. Они выглядели чистыми, а запах духов, разбрызганных по всему ее телу, чувствовался отсюда. Впервые Джейме не нашел свою сестру привлекательной. Здесь не было ничего, что можно было бы отметить.

Хайме прочистил горло, чтобы привлечь внимание отца. Старый лев медленно повернулся, чтобы посмотреть на сына.

Джейме не разрывал зрительного контакта, несмотря на охотничий взгляд отца. Одного его взгляда было достаточно, чтобы люди поняли, почему он известен как Тайвин Ланнистер, самый могущественный человек в Вестеросе.

"Теперь, когда король мертв, у нас новый король; твои дни игры в сиятельного рыцаря закончились. Роберт согласился помиловать тебя за убийство Эйериса, и теперь я хочу видеть тебя на своем месте, в качестве моего наследника", - заявил он, констатируя простой факт, истину, которая никогда не изменится.

Его дыхание застряло в горле; все его мысли были заняты Рейнис, ее голос все еще звенел в его ушах, как колокольчики.

Угодить отцу было последним, чего он хотел сейчас, и он не мог справиться со своей ухмылкой, зная, что все встало на свои места, как завершенная головоломка, которую он создал.

Джейме знал, что его отец ненавидит Тириона, как и Серсея; закрыв глаза, он подумал о своем младшем брате. На его лице медленно появилась ухмылка; Джейме снова открыл глаза и посмотрел отцу прямо в глаза.

"Нет" - простое слово, которое стерло ухмылку с лица Тайвина, слово, которое он никогда не думал, что услышит от своего сына.

"Нет. Я сохраню свое место королевского гвардейца", - заявил он с твердостью в голосе. Обещание, которое не будет нарушено. Джейме был сосредоточен на своем отце и не заметил ухмылки сестры, которая чувствовала себя победителем над отцом и всем остальным.

Тайвин нахмурился, его лицо покраснело, как огонь, рука сжалась в кулак.

"Нет, ну у твоего брата будет такой же ответ. А теперь Убирайся", - почти крикнул Тайвин в конце концов.

Джейме был взбешен, но все еще улыбался; он склонил голову, почти насмехаясь над ним, и покинул тронный зал. Его отец мог идти и гнить в семи преисподних, если бы ему было до этого дело.

<http://erolate.com/book/2706/63406>